

А.Н. Шашкова, А.В. Петровская
СРОКИ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ:
ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Анна Николаевна Шашкова – доцент кафедры общеправовых дисциплин, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, г. Калининград; ORCID 0000-0001-5463-5421. ✉ nellkaliningrad@rambler.ru

Анна Валентиновна Петровская – доцент кафедры общеправовых дисциплин, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Калининград. ✉ petrovskaja.a@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется правовое регулирование сроков исковой давности в отечественном семейном праве, обращается внимание на то, что действующее законодательство о сроках исковой давности, установленных СК РФ, вызывает затруднения и, как следствие, ошибки в правоприменительной деятельности. Авторы приходят к выводу о том, что действующее семейное законодательство нуждается в уточнении норм, устанавливающих начало течения срока исковой давности. На основе анализа научных исследований и правоприменительной практики авторами сформулированы предложения по совершенствованию действующего семейного законодательства.

Ключевые слова: исковая давность в семейном праве; правовое регулирование сроков в семейном праве; недействительный брак; раздел имущества супругов; оспаривание сделок с общим имуществом; начало течения срока исковой давности.

A.N. Shashkova, A.V. Petrovskaya
STATUTE OF LIMITATIONS IN DOMESTIC FAMILY LAW:
LEGAL REGULATION EFFECTIVENESS ISSUES

Anna Shashkova – Associate Professor, the Department of General Legal Disciplines, Kaliningrad Branch, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D. in Law, Kaliningrad; ORCID 0000-0001-5463-5421. ✉ nellkaliningrad@rambler.ru

Anna Petrovskaya – Associate Professor, the Department of General Legal Disciplines, Kaliningrad Branch, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D. in Law, Associate Professor, Kaliningrad. ✉ petrovskaja.a@mail.ru

Annotation. The article deals with legal regulation of the limitation of actions in domestic family law with the particular attention being paid to the fact that the current legislation on statute of limitation set by the IC of Russia causes difficulties which result in errors in law enforcement activities. The authors conclude that the applicable family law needs to be clearly defined in terms of the beginning of the limitation period. Based on the analysis of scientific findings and law enforcement practices the authors present proposals aimed at further improvement of the current family law.

Keywords: limitation of actions in family law; legal regulation of terms in family regulation; invalid marriage; division of marital property; challenging transactions with common property; beginning of limitation period.

Исковая давность по своей отраслевой принадлежности представляет собой гражданско-правовой институт, нормы которого направлены на создание правовой определенности, поддержание дисциплины участников имущественных отношений, своевременной реализации принадлежащих им прав. Согласно положениям ст. 195 ГК РФ, исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. При этом по общему правилу на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, предусмотренных СК РФ. В ст. 9 СК РФ содержится достаточно лаконичное указание на то, что при применении норм, устанавливающих исковую давность, суд руководствуется правилами, установленными ГК РФ. В свою очередь анализ научных исследований и правоприменительной практики¹ со всей очевидностью свидетельствуют о том, что действующее законодательство, устанавливающее сроки исковой давности, содержащиеся СК РФ, вызывает затруднения и, как следствие, ошибки в правоприменительной деятельности, что свидетельствует о существующих недостатках в правовом регулировании. Различные аспекты применения норм института исковой давности в отношении требований, вытекающих из семейных отношений, исследовались в научных трудах: М.В. Антокольской [3], Л.Г. Голышевой [8], А.Е. Белкина [4], С.К. Жилиевой [9], Е.И. Гладковской [7], Ю.В. Усковой, Ю.В. Гарькуша [11], С.Ю. Бессарабовой [5], Д.В. Валина [6] и многих других. Вышеуказанные исследования, проведенные авторами, также подтверждают насущность и актуальность рассматриваемых вопросов.

Целями настоящей статьи являются исследование правового регулирования сроков исковой давности, установленных семейным законодательством, изучение правоприменительной практики, анализ эффективности правового регулирования,

выявление проблем в правовом регулировании и выработка предложений по совершенствованию действующего семейного законодательства. Для достижения поставленных целей автором проведен анализ научных исследований, российского и зарубежного законодательства, правоприменительной практики в исследуемой сфере. Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и специальных правовых методов исследования, среди которых методы диалектики, обобщения, анализа, синтеза, технико-юридический, сравнительно-правовой и др. методы.

В семейном праве исковая давность имеет особое значение, она стабилизирует взаимоотношения между участниками семейных отношений, устраняет неопределенность, а также обеспечивает возможность своевременного представления в суд необходимых доказательств по семейно-правовому спору [9, с. 347]. В основе особенностей правового регулирования исковой давности в семейном праве лежит правовая природа регулируемых отношений. Так, большинство семейных отношений отличает личный характер, что в свою очередь и предопределяет общий подход законодателя, сформулированный в п. 1 ст. 9 СК РФ: «на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, установленных СК РФ».

Согласно содержанию положений п. 2 ст. 9 СК РФ, при применении норм, устанавливающих исковую давность, суды должны руководствоваться правилами ст.ст. 198–200 и 202–205 ГК РФ. В свою очередь анализ СК РФ позволяет выделить всего три случая установления сроков исковой давности, а именно:

- в отношении требований о признании брака недействительным по основаниям, предусмотренным п. 3 ст. 15 СК РФ, установленный п. 4 ст. 169 СК РФ (1 год);
- в отношении требований о признании сделки, совершенной одним из супругов,

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022 г.) // Гарант.РУ:

информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404676313/> (дата обращения: 07.04.2024).

по распоряжению общим имуществом в отсутствие нотариально удостоверенного согласия второго супруга, когда оно в силу закона необходимо – п. 3 ст. 35 СК РФ (1 год);

- в отношении требований бывших супругов о разделе общего имущества в соответствии с п. 7 ст. 138 СК РФ (3 года).

Учитывая объем и характер регулируемых семейным правом имущественных отношений, а также правила о субсидиарном применении норм гражданского законодательства, заметим, что вышеуказанные случаи не исчерпывают всех ситуаций, когда к требованиям, вытекающим из семейных отношений, могут быть применены сроки исковой давности. В частности, срок исковой давности может быть применен при заявлении требований о признании недействительным брачного договора, а также сделок с общим движимым имуществом, совершенным одним из супругов по мотивам отсутствия согласия второго супруга и др.

Сосредоточим внимание на нормах семейного законодательства о сроках исковой давности. Изучение правоприменительной практики, научных исследований и вышеуказанных нормативных конструкций позволяет прийти к выводу о том, что наиболее последовательно и полно урегулирован срок исковой давности в отношении оспаривания сделок по п. 3 ст. 35 СК РФ, поскольку законодателем не только установлен срок, но и сформулировано правило, уточняющее начало течения данного срока – со дня, когда супруг узнал или должен был узнать о совершении данной сделки. В то же время подход законодателя к установлению срока давности в отношении требований о признании брака недействительным по основаниям, предусмотренным п. 3 ст. 15 СК РФ, а именно в ситуации, когда одно из лиц, вступающих в брак, скрыло от другого наличие венери-

ческой болезни или ВИЧ-инфекции, представляется не вполне обоснованным. Так, с правовой точки зрения видится не оправданным применение к ситуации с браком правил ст. 181 ГК РФ, устанавливающих срок исковой давности по недействительным сделкам, а применительно к юридической технике, вызывает сомнения размещение нормы о сроке исковой давности настолько отдаленно – в п. 4 ст. 169 СК РФ, в то время как более рациональным было бы ее закрепление либо непосредственно в ст. 15 СК РФ либо в ст. 27 СК РФ, регламентирующей признание брака недействительным.

При этом, как показывает анализ научных исследований и правоприменительной практики, наибольшие сложности в связи с неоднозначностью понимания вызывают положения п. 7 ст. 38 СК РФ, устанавливающие трехлетний срок исковой давности по требованиям бывших супругов о разделе общего имущества. Отметим, что лаконичность и краткость формулировки данной нормы вполне закономерно вызывает затруднения, вопросы и споры относительно момента начала течения срока исковой давности.

Разъяснения Верховного Суда РФ, содержащиеся в п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 2022 года², также позволяют прийти к выводу о том, что позиции высшей судебной инстанции, изложенные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 относительно того, что течение трехлетнего срока исковой давности следует исчислять со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ)³, не являются достаточными для эффективного правоприменения, о чем свидетельствуют имеющие место факты неверного применения данной нормы нижестоящими судебными инстанциями. Заметим, что в данном случае речь идет о

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022 г.) // Гарант.РУ: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404676313/> (дата обращения: 07.04.2024).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от

05.11.1998 г. № 15 (ред. от 06.02.2007 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (с изм. и доп.) // Гарант.РУ: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12013717/> (дата обращения: 07.04.2024).

судебных органах, а значит, высококвалифицированных юристах, в связи с чем обоснованно возникают сомнения в эффективности правового регулирования, поскольку такая ситуация может иметь следствием ошибочные представления обычных граждан о том, что начало течения срока исковой давности связано с расторжением брака, в связи с чем они могут заблуждаться и считать, что срок пропущен.

В связи с этим подчеркнем, что ясность и понятность нормативной основы механизма правового регулирования выступают одним из ключевых показателей его эффективности. Соответствие результатов правового воздействия абстрактных предписаний законодательства на конкретные (индивидуализированные) правовые отношения и телеологии нормы во многом способствует сохранению внутренней стабильности всей системы правового регулирования жизнедеятельности общества.

В юридической науке вопрос о моменте начала течения срока исковой давности по требованиям бывших супругов о разделе общего имущества является дискуссионным. Так, многие ученые [1; 3; 6] небезосновательно полагают, что в целях создания правовой определенности данный срок необходимо исчислять с момента расторжения брака, другие⁴ полагают, что течение срока должно начинаться по общим правилам, установленным гражданским законодательством с момента, когда бывший супруг узнал или должен был узнать о нарушении своего права. Разделяя вторую правовую позицию, тем не менее, подчеркнем, что и она не лишена недостатков, так как «проблемным аспектом может выступать то, что нарушение права определяется как оценочная категория и во многом зависит от кругозора судьи, рассматривающего конкретный вопрос» [5, с. 64].

Некоторые авторы ставят в целом под сомнение вопрос о возможности и целесообразности применения сроков исковой

давности к требованиям о разделе общей собственности, в частности указывая, что «единая собственность супругов может присутствовать до тех пор, пока сохраняется в натуре общее имущество и живы оба сособственника» [11, с. 134]. Принимая во внимание цели установления исковой давности, а также суть института брака, полагаем, что закрепление исковой давности к требованиям о разделе имущества бывших супругов, все же представляется оправданным, поскольку отсутствие таких сроков вне всяких сомнений будет порождать длительную правовую неопределенность в имущественных отношениях.

Резюмируя, отметим, что действующее семейное законодательство, очевидно, требует уточнения норм, устанавливающих начало течения срока исковой давности. Полагаем, что для эффективного достижения целей правового регулирования, а также устранения правовой неопределенности, такие уточнения могли бы коснуться как общей нормы ст. 9 СК РФ, так и специальной нормы п. 7 ст. 38 СК РФ, устанавливающей срок исковой давности – по требованиям бывших супругов о разделе общего совместно нажитого имущества.

Так, например, Кодексе Республики Беларусь о браке и семье в ст. 9 содержится общая норма, закрепляющая правило о том, что «течение срока исковой давности начинается со времени, указанного в соответствующей статье Кодекса, а если это время не указано, то со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права», а в ст. 24 содержится специальная норма – «Для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, устанавливается трехлетний срок исковой давности, исчисляемый со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, независимо от времени расторжения брака»⁵.

⁴ Гражданское право. Т. 3 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2015. С. 311.

⁵ Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-З // Эталон online: информационно-

поисковая система. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278> (дата обращения: 07.04.2024).

Учитывая изложенное, полагаем необходимым дополнить п. 1 ст. 9 СК РФ следующими положениями «течение срока исковой давности начинается со времени, указанного в соответствующей статье настоящего Кодекса, а если это время не указано, то со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права», а п. 7 ст. 38 СК РФ изложить в следующей редакции «К требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности, исчисляемый со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего

права, независимо от времени расторжения брака». Как представляется, внесение вышеуказанных изменений в семейное законодательство способствовало бы разрешению существующих трудностей в понимании правовой нормы не только профессиональными юристами, но и обычными гражданами, а соответственно и эффективному достижению целей правового регулирования, поскольку об эффективности правового регулирования можно говорить только через призму его результативности [10, с. 27], соотнося результат правового регулирования и стоящую перед ним цель [2, с. 732].

ЛИТЕРАТУРА

1. Авлиев В.Н., Батаева Д.А., Воробьева В.Н., Исаева И.А. Раздел общего имущества супругов по законодательству России и Беларуси // *Аграрное и земельное право*. 2017. № 2 (146). С. 137–142.
2. Алексеев С.С. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: НОРМА, 2005. 484 с.
3. Антокольская М.В. Семейное право России. М.: Юрист, 2002. 336 с.
4. Белкин А.Е. К вопросу об исковой давности на раздел совместного имущества супругов // *Семейное и жилищное право*. 2009. № 4. С. 26–27.
5. Бессарабова С.Ю. Раздел совместно нажитого имущества супругов после расторжения брака и установление сроков исковой давности // *Евразийская адвокатура*. 2019. № 4 (41). С. 61–65.
6. Валин Д.В. Перспективы правового регулирования имущественных отношений супругов в России и за рубежом // *Право и управление*. 2023. № 6. С. 299–302.
7. Гладковская Е.И. Применение исковой давности в семейных отношениях // *Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки»*. 2016. № 2. С. 383–390.
8. Гольшиева Л.Г. О некоторых вопросах применения исковой давности в семейном праве // *Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей*. Ч. 5 / под ред. В.Ф. Воловича. Томск: Изд-во Томского Университета, 2000. С. 87–91.
9. Жилиева С.К. Исчисление сроков в семейном праве // *Ученые записки ОГУ. Серия «Гуманитарные и социальные науки»*. 2015. № 5. С. 346–348.
10. Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Эффективность механизма правового регулирования: анализ подходов // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2011. № 3. С. 26–30.
11. Ускова Ю.В., Гарькуша Ю.В. Проблема раздела общей совместной собственности супругов // *Science Time*. 2017. № 5 (41). С. 132–135.